

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.563
10 July 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
10 июля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Богумил Суйка (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 563-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Позвольте мне также отметить, что сегодня, после нашего пленарного заседания, Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня с участием руководителей делегации Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки на переговорах по стратегическим вооружениям.

Сегодня в списке ораторов у меня значится представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Бацанов, которому я сейчас и предоставляю слово.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы выразить глубокое удовлетворение советской делегации тем, что кресло Председателя нашей Конференции заняли Вы, представитель Польши посол Богумил Суйка. В кругах разоруженцев посол Суйка известен как опытный дипломат и крупный специалист в вопросах, составляющих повестку дня нашего форума в военно-политической проблематике в целом. Мы убеждены, что с Вашим избранием на пост Председателя в рамках Конференции будет достигнуто существенное продвижение по обсуждаемым вопросам. Мне также доставляет особое удовольствие приветствовать посла Суйку на посту Председателя Конференции ввиду традиционных дружеских, добрососедских и союзнических отношений, существующих между нашими странами и народами. Сейчас эти отношения поставлены на надежный фундамент последовательного взаимного уважения, равноправия, суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, свободы социально-политического выбора и других общепризнанных международных принципов и норм, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций и Заключительном акте СБСЕ.

Одна из самых примечательных черт работы Конференции по разоружению на нынешнем этапе состоит в том, что мы занялись самими собой. И это не случайно. Вопрос совершенствования нашего форума, если хотите его модернизации, назрел. Конференция должна отвечать требованиям времени, условиям нашего быстро меняющегося мира. Тем более, что она является самым представительным, а поэтому - единственным в своем роде, уникальным переговорным разоруженческим органом.

Своеобразный исторический парадокс состоит в том, что Конференция по разоружению была создана в годы "холодной войны", когда речь, собственно говоря, шла в реальном смысле не о разоружении, а, в лучшем случае, о контроле над вооружениями, т.е. о сдерживании гонки вооружений на отдельных направлениях без каких-либо серьезных попыток повернуть ее вспять. Разоружение же нередко превращалось в предмет политических спекуляций и пропагандистских кампаний всякого рода. Дух времени, конечно, не мог не отразиться и на работе Конференции, которая порой становилась ареной взаимных обвинений и бесплодной конфронтационной полемики. В этом можно убедиться, полистав ее старые архивы. Конечно, достижения Конференции и ее предшественников никто не оспаривает. На ее счету важнейшие для судеб мира

документы: договоры о нераспространении ядерного оружия, о его неразмещении на дне морей и океанов, конвенции о запрещении бактериологического оружия, о невоздействии на окружающую среду в военных целях. Мы близки к завершению работы над конвенцией о запрещении химического оружия. Однако, если оценивать итоги работы Конференции объективно и самокритично, в соответствии со строгими критериями сегодняшнего дня, то особо успешными назвать эти итоги трудно. Ведь последние соглашения были разработаны в ее рамках в 1977 году. За это время оружия на нашей планете, конечно, не убавилось, а было накоплено еще больше. Появились совершенно новые проблемы, связанные с распространением гонки вооружений как на новые технологии, так и на различные регионы мира.

С другой стороны, очевидно, что для разоружения сейчас открываются принципиально новые перспективы. Это связано с окончанием послевоенного конфронтационного периода и наметившимся переходом от блоковой модели безопасности к качественно иному миру, в котором межгосударственные отношения будут строиться на совместных общеевропейских, а в перспективе - и общемировых структурах и институтах.

В том, что события развиваются именно в этом направлении, еще раз убедили нас результаты лондонской встречи в верхах глав государств и правительств стран - членов НАТО. Мы расцениваем принятые там решения как позитивный отклик на призыв государств - участников Варшавского Договора начать процесс трансформации обоих военных союзов в политические организации и усматриваем в них готовность стран НАТО совместными усилиями покончить с "холодной войной" и перейти в мирный период, сделав его стабильным и бессрочным. Положительной оценки заслуживают предложения стран НАТО государствам Варшавского Договора установить контакты на различных уровнях между государствами обоих союзов, провести очередную встречу для обсуждения военных доктрин и, конечно же, инициатива о принятии совместной декларации, в которой мы торжественно заявили бы, что более не являемся противниками, и подтвердили наше намерение воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности и политической независимости любого государства. Мы приветствуем заявленную готовность стран НАТО заключить как можно быстрее договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе и затем приступить к переговорам о дальнейших их сокращениях, а также открыть в ближайшее время переговоры о тактическом ядерном оружии в Европе. То, что начало этих переговоров увязано с достижением договора об обычных вооруженных силах, не должно вызывать возражений, поскольку сейчас, как известно, сложилось общее понимание необходимости завершить венские переговоры в ближайшее время.

Особую важность мы придаем заявлению о том, что страны НАТО не имеют агрессивных намерений, что они привержены мирному решению споров и никогда не используют силу первыми. Подобные заявления были сделаны в прошлом и государствами - участниками Варшавского Договора. Это создает принципиально новую политическую ситуацию в Европе и при условии последовательного претворения этих заявлений в жизнь может составить концептуальную основу для новой системы безопасности на континенте. То есть возможности действительно в мире хорошие, но приходится констатировать, что наша Конференция пока не начала по-настоящему и в полной мере использовать эти возможности.

В чем причина такого положения дел? Вопрос этот вполне законный, он беспокоит всех, кто не равнодушен к проблемам сегодняшнего дня. Но задавать его легче, чем отвечать на него. Конечно, можно попробовать искать виновных, это всегда бывает легким, так сказать, выходом. У нас на этот счет есть свое мнение, у других, наверное, - тоже, причем не обязательно совпадающее с

нашим. Однако подобное расследование, видимо, было бы занятием малопродуктивным. Оно вряд ли приблизит нас к решению задачи повышения эффективности нашего форума.

Важно то, что сейчас имеется практически консенсусное понимание необходимости решать эту задачу, задачу повышения эффективности. А для этого, наверное, следует посмотреть на проблему в более широком контексте, попытавшись определить в первую очередь место Конференции в разоруженческом процессе в целом.

Сложность проблем, которые нам приходится решать, определяется тем, что мы - многосторонний форум, занимающийся глобальным разоружением. Между тем видно огромное различие не только интересов государств, но и конкретных ситуаций в различных регионах. Здесь особенно трудно находить общие знаменатели. Трудность этой задачи объективная, и, оставаясь в рамках проблемы разоружения, ее целиком решить нельзя, ибо разоружение - особенно глобальное - не обособленный процесс. Тут стянуты в один узел и проблемы региональных конфликтов, и такие глобальные "болевые точки", как стратегия развития, предотвращение распространения технологий, способствующих созданию ядерного, химического, ракетного и другого оружия, и проблемы стратегической стабильности, глобального и регионального военных балансов. Поэтому решение проблем глобального разоружения зависит, конечно, не только от реформы Конференции.

В этой связи возникает и такой неожиданный вопрос: а нужна ли вообще Конференция и нужно ли ее совершенствовать? Может быть, достаточно других двусторонних и многосторонних переговорных каналов, которые возникают и, наверное, будут возникать по мере того, как вызревают те или иные проблемы?

Мы, тем не менее, считаем, что Конференция как единый орган многосторонних переговоров по разоружению нужна. Более того, ее значение в будущем возрастет, поскольку, если тот прогресс, который достигается на двусторонних и многосторонних региональных переговорах по разоружению и которому мы сегодня радуемся, не будет подкреплен в глобальном масштабе, он в конечном итоге может сойти на нет, ибо сохранятся возможности для перелива гонки вооружений в другие регионы мира, "флангового" обхода заключенных договоренностей. Военно-политические реальности нашего мира таковы, что создать некий "анклав безопасности", например, в Европе не удастся, если за ее пределами будут нарастать потенциал нестабильности и запасы оружия. Безопасность в конечном итоге неделима.

То, что глобальные многосторонние переговоры по разоружению действительно возможны, говорит работа по запрещению химического оружия. Она представляет собой первый, а поэтому особенно ценный опыт подобного рода, когда решения буквально по всем вопросам вывариваются действительно в многостороннем котле. С ней сочетаются, и сочетаются, как мы считаем, в целом неплохо, двусторонние советско-американские усилия. Другого такого опыта тесного сосуществования многосторонних и двусторонних переговоров пока нет. Вообще переговоры по химии дали уже немало полезных уроков для переговорной теории и практики, которые еще предстоит осмыслить.

К сожалению, по многим другим вопросам повестки дня Конференции пока нет единства даже в отношении предмета и задач переговоров, что не означает, что его невозможно найти вообще. Поиск точек соприкосновения - одна из главных задач Конференции по разоружению, не в последнюю очередь определяющая смысл ее существования.

Конференция по разоружению является подходящим форумом и для разговора о том, как придать больше динамизма процессу разоружения, сделать его всеохватывающим и более целенаправленным, ведущим к созданию в мире стабильной ситуации, когда была бы сведена до минимума, а в конечном итоге исключена военная угроза. Ведь в конечном счете разоружение - это не самоцель, а лишь одно из средств строительства безопасного мира.

В этой связи потребность в повышении эффективности работы Конференции сейчас актуальна как никогда. Мы понимаем ее как придание Конференции дополнительной способности идентифицировать проблемы и добиваться их решения. С учетом этого, думается, нам нужно двигаться в сторону большей гибкости и большей дисциплины в то же время.

Начать можно было бы с относительно простых мер, по которым, как представляется, уже выявляются области согласия и взаимопонимания. К таковым относится, на наш взгляд, предложение Западной группы об изменении расписания нашего форума. Советская делегация в принципе поддерживает это предложение. Оно позволит более рационально использовать время, высвободить дополнительные возможности для консультаций и подготовки новых инструкций. Разумеется, значение данной меры не следует преувеличивать, и ее принятие не должно ставить точку в реформе Конференции. Но если мы одобрим соответствующее решение уже в ближайшее время, то это станет первым шагом к созданию лучших условий для оживления работы Конференции в целом.

Мы понимаем, что решить все проблемы совершенствования работы Конференции, как говорится, одним махом, невозможно. Многие вопросы и предложения должны вызреть. Здесь, очевидно, неизбежна определенная этапность при непрерывности процесса в целом. В порядке обсуждения хотел бы высказать некоторые соображения на этот счет.

Прежде всего мы считаем необходимым сохранить правило консенсуса. Наиболее часто вопрос о нем возникает в связи с созданием спецкомитетов и их мандатами. Это можно понять. Но трудно рассчитывать на то, что если мы примем решение вести переговоры по какому-то вопросу против воли того или иного государств, то оно затем с радостью придет на эти переговоры и будет в них участвовать. Конечного результата мы таким образом все равно не получим. Кроме того, консенсус - это своего рода гарантия равноправия членов Конференции, независимо от военной значимости того или иного государства и каких бы то ни было политических комбинаций.

В то же время в практику создания и формирования рабочих органов могут быть, на наш взгляд, внесены некоторые изменения. Во-первых, можно рассмотреть вопрос о том, чтобы не повторять каждый год процедуру создания спецкомитета с определенным мандатом, если он уже однажды создан. Пусть работа идет до выполнения мандата. Вместе с тем можно выделить четко ограниченный двухнедельный период в начале каждой зимней сессии для обзора всех мандатов. Если договоренности о новом мандате нет, то это означало бы, что действует прежний. При этом, конечно, в течение остального времени можно было бы вести неофициальные консультации по вопросу о мандате, как это, например, происходило в последнее время под руководством посла Доноваки в связи с поисками договоренностей по пункту 1 повестки дня.

Во-вторых, состав участников спецкомитетов не обязательно должен соответствовать на сто процентов составу Конференции. Здесь возможен более гибкий подход, основанный на заинтересованности различных государств в работе по какому-то конкретному направлению. Однако важно, чтобы все члены Конференции в принципе были согласны с проведением такой работы. Вообще Конференция должна иметь возможность перестраивать состав и функции своих рабочих органов в зависимости от возникающих задач.

Было бы целесообразно также обеспечить участие всех заинтересованных государств в переговорном процессе на равноправной основе. А для этого можно было бы подумать над тем, чтобы уравнивать права наблюдателей в спецкомитетах с правами членов Конференции или, во всяком случае, сделать это в тех спецкомитетах, которые имеют переговорные мандаты. Думается также, что, если мы кого-то приняли в качестве наблюдателя, это решение не надо пересматривать каждый год. При этом, разумеется, мы исходим из того, что ни сама Конференция, ни ее рабочие органы не должны превращаться в проходной двор.

Важнейший вопрос - это эффективность затрачиваемого нами времени. Данные секретариата о том, сколько времени мы потратили из-за позднего начала и раннего закрытия заседаний, откровенно говоря, меня не очень беспокоят, хотя, может быть, и здесь всем нам требуется больше самодисциплины. Но дело в том, что подчас кулуарные беседы перед заседанием или после него важнее работы на самом заседании, и ничего плохого в этом нет. К проблеме распределения и эффективного использования времени надо подходить в более широком плане, добиваясь в этом вопросе тоже более четкой регламентации, и в то же время большей гибкости.

Нынешняя практика такова, что в течение каждой сессии мы проходимся по всем и каждому пункту повестки дня. В частности, сейчас, во время летней сессии, формально функционируют все созданные спецкомитеты. Другое дело - как они функционируют. Но делегации, даже самые крупные, не в состоянии обеспечить все эти направления в должной мере.

Может быть, лучше варьировать время обсуждения тех или иных вопросов? Во всяком случае, не заниматься всем сразу. Перестройка работы в данном направлении к тому же стала бы и дисциплинирующим фактором. Например, если делегации будут знать, что, скажем, в мае-июне планирует заседать Спецкомитет по космосу, то к этому времени они и будут готовить соответствующие инструкции. В остальное время председатель Спецкомитета может вести консультации с делегациями. Вообще в ходе одной сессии, особенно если сами эти сессии будут короче, чем сейчас, следовало бы концентрировать внимание на предметной работе не более чем по двум-трем вопросам. Помимо всего прочего это поможет лучше планировать участие экспертов, а возможно, и снизит затраты делегаций, связанные с пребыванием экспертов в Женеве. Разумеется, в нынешних условиях Спецкомитет по химии должен заседать без ограничений во времени.

О пленарных заседаниях. Их слишком много. В начале зимней сессии, как правило, мы имеем большой наплыв ораторов, что говорит в пользу сохранения нынешней практики в этот период, скажем, в течение двух недель. В остальное же время, за исключением, пожалуй, заключительного двухнедельного этапа летней сессии, можно было бы проводить официальные пленарные заседания раз в неделю. Это дает возможность проводить больше неофициальных заседаний. Но и здесь, думается, мы не должны гнаться за цифрой. Советская делегация предлагает подумать над тем, как повысить отдачу от этой неофициальной "предпереговорной" формы работы, позволяющей - если ее хорошо организовать, - провести

откровенный обмен мнениями о позициях, озабоченностях и факторах безопасности, лежащих в основе подходов тех или иных государств. На наш взгляд, было бы полезно, чтобы и неофициальные заседания по какой-либо определенной теме проводились в специально согласованные отрезки времени. Работой на них мог бы руководить не очередной Председатель Конференции, а специально назначенный координатор.

Наконец, главный вопрос - чем заниматься Конференции, надо ли менять повестку дня? Может быть, это и самый трудный вопрос. С одной стороны, нынешняя повестка дня, особенно с учетом того, как мы ее применяем на практике, может показаться устаревшей. Однако я не торопился бы с оргвыводами.

Повестка дня достаточна всеобъемлюща. Убежден, что многое, хотя и не все, можно сделать в рамках существующей повестки дня. Некоторые ее пункты, например запрещение ядерных испытаний, химическое оружие, достаточно конкретны. Однако другие весьма широки.

Взять, к примеру, ядерное разоружение: о чем тут вести речь? Начинать сейчас переговоры о полном ядерном разоружении, наверное, не получится. Может быть, следует конкретизировать данную тему?

Мы уже говорили о проблеме прекращения производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Не менее важная проблема - неиспользование в военных целях ядерных материалов, высвобождающихся в результате договоренностей по ядерному разоружению. Для начала можно было бы обсудить соответствующий механизм контроля за этой мерой, а также приступить к научно-технической проработке возможностей использования таких материалов в мирных целях.

Слишком широкой темой является предотвращение ядерной войны. Может быть, попробовать расчлнить ее на более конкретные составляющие и в результате выйти на реальные направления работы?

Одним из таких направлений, на наш взгляд, могло бы стать обсуждение идеи многостороннего соглашения между всеми ядерными державами о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, а также о создании национальных центров по уменьшению ядерной опасности всеми ядерными державами.

Не надо забывать и о так называемом "декалоге", который по существу является мандатом Конференции и потенциал которого мы просто еще не исследовали.

Мы с интересом относимся к предложениям о рассмотрении на Конференции военно-морской проблематики. По ядерному ее аспекту делегация СССР уже высказывалась. Это особая тема. Но пора начать разговор и в более широком плане. Пусть эта работа будет носить неофициальный, так сказать, "предпереговорный" характер. Не надо форсировать события. Для начала можно было бы провести своего рода инвентаризацию имеющихся здесь проблем и предложений, а затем сосредоточиться на выработке мер стабильности, предсказуемости и взаимопонимания в военно-морской области, не затрагивая пока вопросы структур и численности флотов. Заслуживают внимания идеи международного соглашения о гарантиях международных морских коммуникаций, а также международного соглашения о предотвращении инцидентов на море.

В широком смысле меры укрепления доверия - тоже, возможно, перспективное направление. Создание разветвленной инфраструктуры мер доверия и транспарентности, охватывающей различные виды военной деятельности и различные регионы, возможно, с региональными особенностями - один из системообразующих факторов безопасного мира.

Крупным самостоятельным направлением деятельности Конференции могло бы стать рассмотрение вопроса об ограничении использования научно-технических достижений в военных целях. Начать здесь можно было бы с выработки мер контроля и открытости в этой области, включая развитие концепции и практики создания открытых лабораторий, широкие совместные разработки в военно-технической сфере, организацию инспекций на местах за использованием передаваемых технологий и т.д.

Наконец, почему бы не подумать над региональными мерами разоружения.

В повестке дня Конференции сохраняются и старье, вроде бы бесперспективные темы. Конечно, есть соблазн их просто вычеркнуть. Но, на наш взгляд, и здесь торопиться не стоит. Лучше попытаться посмотреть на них свежим взглядом, взвесить с учетом формирующихся новых политических реальностей, что могла бы сделать Конференция по разоружению. Мы, со своей стороны, подумаем об этом и призываем всех присоединиться к этой творческой работе.

К таким вопросам относятся, например, запрещение радиологического оружия. Хотя по так называемому "традиционному направлению" тут наконец-то намечается некоторое продвижение, по вопросу о ненападении на ядерные объекты дело стоит на месте. Может быть, попробовать обсудить эту вторую проблему на другом форуме или в отдельном рабочем органе Конференции по разоружению с участием тех, кто этого пожелает.

В заключение буквально одно замечание по формальному составу и по вопросу о расширении Конференции. Наше предпочтение - поскорее реализовать формулу расширения 1+1+2, о которой мы уже давным давно договорились и которая сама по себе до недавнего времени сомнений ни у кого не вызывала. Надо решить уже поставленную задачу. Затем можно было бы более широко посмотреть на проблему расширения Конференции и ее состава в новых исторических условиях.

Таковы соображения, которыми я хотел сегодня поделиться с уважаемыми коллегами. Возможно, не все в них бесспорно, но мы не претендуем на монополию истины. Готовы самым благожелательным образом изучить встречные предложения. Думаю также, что в этой работе всем нам важно не обходить вниманием и возможные советы секретариата Конференции, в состав которого входят опытные и преданные своему делу люди. Словом, наша цель - способствовать развитию процесса, который в конечном итоге сделал бы Конференцию более полезной для каждого участвующего в ней государства и для международного сообщества в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли на данном этапе взять слово еще какая-либо делегация. Похоже, таковых нет.

Как уже объявлялось, после нашего пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня с участием участников двусторонних переговоров по стратегическим вооружениям. С вашего позволения, сейчас мы закроем наше пленарное заседание и через пять минут созовем неофициальное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 12 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.